

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-108-117

УДК 339.98(045)

JEL F20, F37, H30

Влияние теневой экономики на международное движение капитала в современных условиях

Д.А. Николаев,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-1043-3905>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – влияние теневой экономики на международное движение капитала. *Актуальность* данной темы обусловлена рядом причин, среди которых наибольшего внимания заслуживают достаточно большой удельный вес теневой экономики по отношению к объему ВВП в развивающихся странах, продолжающаяся глобализация международных экономических отношений и офшоризация, способствующие свободному движению капитала и его легализации.

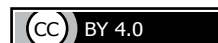
Цель работы – определение взаимозависимости факторов теневой экономики и факторов роста объемов международного движения капитала в современных экономических условиях.

В статье показана необходимость выбора инструментариев борьбы с нелегальной экономикой в целом и нелегальным движением капитала в частности на основе анализа причинно-следственных связей между факторами, обуславливающими существование самой теневой экономики как явления, и факторами, облегчающими отток капитала из национальной экономики.

В статье подчеркнуто, что проблема отсутствия финансовых ресурсов в развивающихся национальных экономиках может быть частично решена снижением оттока капитала, в том числе теневого, из страны.

Ключевые слова: теневая экономика; неформальная экономика; криминальная экономика; квазиэкономика; движение капитала; экспорт капитала; импорт капитала; налоговая политика; налоговое планирование

Для цитирования: Николаев Д.А. Влияние теневой экономики на международное движение капитала в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(5):108-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-108-117

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-108-117

УДК 339.98(045)

JEL F20, F37, H30

The Impact of the Shadow Economy on International Capital Flows under Modern Conditions

D.A. Nikolaev,

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1043-3905>

ABSTRACT

The subject of the research is the influence of the shadow economy on the international movement of capital. The relevance of this topic is caused by a number of factors including, primarily, a sufficiently large proportion of the shadow economy in relation to the GDP in developing countries, the continuing globalization of international economic relations and the offshoring – all of which facilitate the free movement of capital and its legalization. *The purpose of the research* was to determine the interdependence of the shadow economy factors and factors of the growing volume of international capital flows in the current economic conditions.

The paper justifies the need in tools for countering the illegal economy as a whole and illegal capital flows in particular, based on the analysis of the cause-effect relationships between factors that maintain the existence of the shadow economy as a phenomenon and factors facilitating the capital outflow from the national economy.

The paper emphasizes that the problem of scarcity of financial resources in developing national economies can be partly solved by efforts aiming to reduce the outflow of capital, particularly shadow capital, from the country.

Keywords: shadow economy; informal economy; criminal economy; quasi-economy; capital flow; export of capital; import of capital; tax policy; tax planning

For citation: Nikolaev D.A. The impact of the shadow economy on international capital flows under modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):108-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-108-117

ВВЕДЕНИЕ

Любой рынок, в том числе рынок капитала, регулируется посредством механизма спроса и предложения. Мировой финансовый рынок формируется благодаря спросу на капитал со стороны стран, испытывающих в нем недостаток (вследствие нехватки внутренних сбережений), и предложению капитала со стороны стран, имеющих в нем избыток (из-за излишка внутренних сбережений). Капитал стремится туда, где он может принести максимально возможную прибыль при приемлемых рисках.

Основными формами международного движения капитала являются инвестиции и кредитование. В то время как кредитование нацелено исключительно на вывоз ссудного капитала, инвестиции предполагают вложение ресурсов для

создания производственного капитала и последующего получения от него прибыли и служат значительным импульсом для экономического прорыва.

В то же время доход, созданный в результате иностранных инвестиций, распределяется между производителем, потребителем и иностранным инвестором в неравных долях. В результате этого отток капитала, образующийся вследствие зависимости национальной экономики от иностранных инвестиций, может приобретать неконтролируемый и катастрофический характер.

В качестве особого случая движения капитала рассматривают его «бегство» из страны, которое происходит в случае, если, несмотря на кажущуюся нехватку капитала внутри страны, капитал вывозится с целью обеспечения его сохранности

и безопасности, еще более ухудшая инвестиционные возможности национальной экономики.

Приток капитала в национальную экономику зачастую намного меньше, чем его отток. Основной причиной оттока капитала за рубеж является неблагоприятный экономический климат в стране, который может выражаться в нестабильности экономической политики в целом и неэффективности налоговой политики в частности, в высокой инфляции, недоверии экономических субъектов к национальной банковской сфере, низкой емкости и неразвитой инфраструктуре национального рынка, криминализации финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Каждая из перечисленных выше причин по-своему влияет на выбор способов вывода капитала за рубеж. Зачастую экономические субъекты используют не единственный способ вывода капитала, а комбинацию способов, как легальных (например, наращивание зарубежных активов), так и нелегальных (например, оплата несуществующего импорта).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Движение капитала между странами в эпоху глобализации является закономерным явлением, которое, безусловно, должно восприниматься как обстоятельство, которому достаточно сложно помешать. Инструментарий влияния на объемы притока и оттока капитала, имеющийся в наличии у государств, позволяет корректировать объемы таких потоков. Вместе с тем в условиях кризисов, в том числе финансовых, а также кризисов моделей экономического развития той или иной национальной экономики этот инструментарий может не работать.

В частности, ужесточение таможенных барьеров, а также усиление валютных ограничений со стороны государства с целью защиты национальных производителей одновременно с высокими и резкими скачками валютного курса будут способствовать активизации перехода от товарного экспорта к вывозу капитала из страны с целью создания автономных дочерних фирм в странах, внешнеторговые связи с которыми у данного государства недостаточно развиты [1].

Отток ресурсов может происходить из-за неустойчивой экономической, политической ситуации, коррупции, высокой налоговой нагрузки на бизнес,

угроз насильственного захвата бизнеса, больших коммерческих рисков.

В условиях ухудшения инвестиционной привлекательности (в ряде случаев корректнее использовать в данном контексте термин «инвестиционная обстановка») национальной экономики может одновременно наблюдаться как превышение импорта над экспортом товаров, работ и услуг, так и прирост оттока капитала за рубеж. Таким образом, параллельно может иметься дефицит и первого, и второго счетов платежного баланса.

Кризисные явления нередко сопровождаются не только ростом оттока капитала из страны, но и увеличением масштабов теневой экономики.

Следует отметить, что «бегство капитала» как термин до сих пор не имеет единого определения. Под термином «бегство капитала» можно понимать любой отток финансовых ресурсов из страны, зарубежные активы, доход по которым не отражен в платежном балансе, и ресурсы, покинувшие страну исключительно нелегальным путем.

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОТТОК (ПРИТОК) КАПИТАЛА

Теневая экономика представляет собой совокупность скрывааемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ и предпринимательских способностей [2].

Таким образом, нелегальные экономические отношения могут складываться в производстве, распределении, обмене и потреблении как запрещенных законом, так и законных экономических благ, но получаемых незаконным путем.

Данное определение теневой экономики представляется нам наиболее емким. Вместе с тем ряд авторов отделяют от теневой экономики неформальную экономическую деятельность, основанную, как правило, на вторичной занятости и неформальных отношениях между производителем и потребителем, а также криминальную деятельность, связанную с производством товаров, работ, услуг, изначально запрещенных законодательством (контрабанда, наркотики и т.п.) [3].

Формально финансовые ресурсы, полученные в ходе функционирования теневой экономики, нигде не отражены, в капитал страны не включены,

а следовательно, не могут включаться в статистику оттока капитала.

Масштабы теневой экономики позволяют в данном случае судить только о степени несовершенства социально-экономических отношений, а также недостаточной эффективности управления этими отношениями.

Существует точка зрения, согласно которой масштабы движения капитала теневой экономики никоим образом не зависят от инвестиционного климата, так как теневой капитал не может инвестироваться внутри страны. Если к теневой экономике относить только изначально криминальную ее часть, то вышеприведенное утверждение не вызывает сомнений. Но сам инвестиционный климат формируется под воздействием проводимой экономической политики. Результатом же экономической политики может стать «уход в тень» деятельности экономических субъектов.

Действительно, в современном мире рост глобализации преступной деятельности в форме международной торговли наркотиками, нелегального оружейного бизнеса, проституции, отмывания денег и других форм криминальной экономики набирают невиданные ранее обороты и занимают все большую долю в международном движении капитала в теневой форме.

«Бегство капитала» возможно в любой экономике, но характерно оно преимущественно для нестабильных национальных экономик и объясняется стремлением бизнеса обеспечить защиту своих коммерческих интересов.

Так, в [4] под «бегством капитала» понимается краткосрочный вывоз капитала как реакцию на политические и финансовые кризисы, в том числе возможную девальвацию национальной валюты, усиление налогового бремени, ожидание роста инфляции и будущего усиления контроля над капиталом со стороны государства. В [5] «бегство капитала» рассматривается как способ получения выигрыша при минимальных затратах от существующей или ожидаемой разницы в налогах. Большинство же исследователей полагают, что «бегство капитала» представляет собой движение капитала, противоречащее интересам государства и происходящее из-за неблагоприятного для владельцев капитала инвестиционного климата в стране, а также по причине незаконного происхождения этого капитала [6].

При этом последствия подобного явления весьма пагубны. То, что сейчас может казаться банальной

статистикой, впоследствии благодаря значительному временному лагу может привести к необратимым последствиям для экономики и социальной сферы. Негативный эффект подобных процессов имеет свойство накапливаться и приобретать критическую массу.

Общая политическая и социально-экономическая нестабильность, выражающаяся в затяжном экономическом кризисе, высокой преступности, коррупции, непредсказуемости политических решений, приводит к постепенному оттоку капитала, который сразу можно и не заметить, но результат может стать необратимым. Потерю доверия национальных предпринимателей и иностранных инвесторов придется долго восстанавливать, особенно если речь идет о долгосрочных инвестициях.

Описанная выше ситуация может привести к так называемому внутреннему оттоку капитала при долларизации или евроизации национальной экономики, когда население в силу вышеперечисленных причин будет склонно хранить свои сбережения в иностранной валюте, доверяя ей больше, чем национальной валюте.

«Бегство капитала» может не просто статистически ухудшить состояние платежного баланса, сократив предложение иностранной валюты, понизив курс национальной валюты и обострив долговые проблемы. Оно способно полностью исказить воспроизводственный процесс в национальной экономике, а большая часть прибавочного продукта может вырабатываться за рубежом, а сама национальная экономика не ощутит на себе экономический эффект от собственного функционирования.

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

С точки зрения последствий для экономики нельзя недооценивать деятельность транснациональных компаний, которые, используя скрытые механизмы и фактически искажая действительность, уклоняются от уплаты налогов.

Учитывая, что на долю транснациональных компаний приходится не менее 50% мирового ВВП, теневая составляющая в деятельности данных компаний огромна. И помешать росту влияния подобных компаний могут только обеспечение национального суверенитета государств и соблюдение принципов международного права. Недаром в [7] новый глобализированный мир назван «миром транснациональных компаний».

Рис. 1 / Fig. 1. Основные виды экономических преступлений в России и в мире / The main types of economic crimes in Russia and in the world

Источник / Source: Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. Сайт PwC. URL: www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf.

Имитируя движение товаров, используя трансфертные цены, транснациональные компании уменьшают налогооблагаемую базу в тех своих структурах, где налоговые ставки слишком высоки и, напротив, повышают налоговую базу там, где они приемлемы. В одних случаях применяется механизм недоплаты по экспорту, в других — переплата по импорту, в третьих — и то и другое.

Прибыль может использоваться ими где угодно, так как структуры транснациональных компаний могут перебрасывать ее куда угодно, например применяя механизм внутрифирменного кредита. Часто транснациональные структуры создают собственные страховые компании, которые способствуют посредством завышенных страховых ставок искусственному завышению расходов и снижению облагаемой базы, а получаемые страховыми компаниями средства могут возвращаться опять же в виде внутрифирменного кредита. Использование таких кредитов сроком менее одного года, кроме всего прочего, предоставляет организациям возможность отражать в одном годовом отчете одновременно его выдачу и возврат.

В ряде случаев заключаются фиктивные импортные или экспортные контракты, преднамеренно по согласованию с зарубежными партнерами нарушаются условия внешнеторговых контрактов в части поставок товаров, работ и услуг.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В последнее время бизнес стал широко применять предоставляемые офшорными зонами льготы, регистрируя в этих зонах дочерние компании и «фирмы-однодневки».

Таким образом, источники происхождения выводимого из национальной экономики капитала могут быть различными. С одной стороны, это может быть капитал, полученный законно, а с другой — незаконно. В то же время в большинстве случаев даже законно полученный капитал может вывозиться из страны не вполне законными способами с использованием инструментов теневой экономики.

Для понимания масштабов теневой экономики в России достаточно привести данные социологического опроса, проведенного в июне 2017 г. Центром

социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Так, по данным за 2017 г. доля граждан, вовлеченных в некриминальный теневой рынок труда, составила 44,8% от общего количества занятого населения. Только за один год с 2016 г. по 2017 г. с 67,7 до 52,4% сократилась доля граждан, выбирающих работу с официальным оформлением. Соответственно с 26,7% в 2016 г. до 36,8% в 2017 г. повысилась доля работников, для которых важнее было, «чтобы платили деньги», нежели обретение статуса занятости [8].

Основными же видами экономических преступлений в России согласно исследованию PwC¹, проведенному в 2018 г. в форме опроса руководства компаний [9], стали незаконное присвоение активов, взяточничество, коррупция, мошенничество в сфере закупок (рис. 1). В целом же данный опрос позволяет судить о высоком уровне криминализации всей экономики, что может рассматриваться как фактор долгосрочности присутствия теневой экономики.

Согласно исследованию АССА² по итогам 2016 г. в России выявлен один из самых высоких показателей теневой экономики в мире³ — 39,07% ВВП. В 2011 г. он был аналогичным и составлял 39,33%, и по прогнозам в 2025 г. он останется на том же уровне — 39,3% [10]. По итогам 2016 г. (см. таблицу) по данным АССА Россия заняла 4-е место в рейтинге стран по масштабам теневой экономики, уступив лишь Азербайджану (67,04%), Нигерии (48,37%) и Украине (45,96%).

Согласно вышеприведенным данным масштабы теневой экономики практически не меняются, что подчеркивает ее системность, а в некоторых случаях — институциональность.

По мнению экспертов АССА, росту теневой экономики способствуют прежде всего экономические факторы (рис. 2), среди которых наиболее существенными являются высокое налоговое бремя и сложность налоговой системы, экономический спад / рецессия как на национальных, так и на ми-

ровом рынках, относительная простота работы в неформальном секторе.

Влияние теневой экономики на отток капитала значительно. Теневые доходы требуют так называемого отмывания или легализации. В противном случае имеется высокая вероятность того, что «теневики» лишится их. Теневые деньги переводят за рубеж, пропуская несколько раз через международную систему платежей с целью затруднения их обнаружения.

Оценить масштабы оттока капитала и соответственно роли теневой экономики в этом оттоке достаточно сложно, что обусловлено отсутствием единства терминологии. Под оттоком капитала можно понимать рост зарубежных активов. Часто термин «отток капитала» отождествляют с терминами «экспорт капитала», «бегство капитала», «утечка капитала», в то время как им может даваться и самостоятельное значение [11].

Согласно оценке *Global Financial Integrity*⁴ объем незаконных финансовых потоков из развивающихся стран еще в 2010 г. превысил 1 трлн долл. США (рис. 3).

Сама проблема оттока капитала не может быть решена единовременно. Она требует комплексного подхода к принятию решений, эффективность которых должна быть максимально точно просчитана, так как реальные результаты принятия подобных решений подвержены значительному временному лагу. Среди возможных действий по снижению оттока капитала можно выделить обеспечение механизмов защиты предпринимателей от незаконных действий третьих лиц, реализацию льготных режимов регулирования движения капитала, предоставление льгот по ввозу оборудования на открываемых предприятиях, формирование инфраструктуры и особых региональных режимов для инвестиций.

Ряд исследователей полагает более эффективным использование жестких прямых методов воздействия, таких как дополнительная административная и налоговая нагрузка на компании, использующие схемы оптимизации налогообложения с применением аффилированных лиц, введение налога

¹ PricewaterhouseCoopers (PwC) — международная сеть компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита.

² АССА (*Association of Chartered Certified Accountants*) — Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров.

³ Теневая экономика определяется АССА как экономическая деятельность, находящаяся за пределами государственного регулирования, налогообложения и надзора.

⁴ В соответствии с методологией *Global Financial Integrity (GFI)* незаконные финансовые потоки — это незаконные перемещения денег или капитала из одной страны в другую. GFI классифицирует это движение как незаконный поток, когда средства незаконно заработаны, переданы и/или использованы.

Динамика масштабов теневой экономики в странах с крупнейшей теневой экономикой по итогам 2016 г. (в % к ВВП) / Dynamics of the scale of the shadow economy in countries with the largest shadow economy by the results of 2016

Страна / Country	2011	2016	2017	2020	2025	Средняя (2011–2025)/ period average (2011–2025)
Азербайджан / Azerbaijan	47	67,04	66,12	56,73	58,38	58,05
Нигерия / Nigeria	50,73	48,37	47,7	46,99	46,11	47,93
Украина / Ukraine	45,16	45,96	46,12	46,1	45,98	45,84
Россия / Russia	39,33	39,07	39,29	39,37	39,3	39,19
Шри-Ланка / Sri Lanka	39,5	37,76	37,33	36,46	34,85	37,13
Бразилия / Brazil	35,57	34,76	34,75	34,48	34,2	34,69
Пакистан / Pakistan	32,5	31,78	31,99	32,41	33,89	32,46
Болгария / Bulgaria	30,28	29,93	29,85	29,56	29,56	30,06
Эстония / Estonia	27,78	28,48	28,4	28,09	26,46	27,83
Кения / Kenya	27,77	26,82	26,79	26,6	26,72	26,89
В целом / Global	23,1	22,6	22,5	22,11	21,39	22,35

Источник / Source: составлено по данным ACCA / compiled according to ACCA.

на инвестиции из национальной экономики и т.д. К сожалению, подобные методы зачастую могут иметь противоположный эффект, выражающийся в росте теневого сектора экономики.

Силовое решение проблемы при высоком уровне коррупции и боязни неожиданного изменения «правил игры» бесперспективно.

Эксперты ACCA видят в качестве первоочередных задач в деятельности властей по снижению теневой

экономики снижение коррупции, легализацию и интеграцию в легальную экономику отдельных секторов теневой экономики, повышение прозрачности государственного управления, контроль в сфере уклонения от уплаты налогов.

Global Financial Integrity полагает необходимым обнаруживать и удерживать трансграничное уклонение от уплаты налогов, устранять анонимные «компании-прокладки», укреплять законодательство

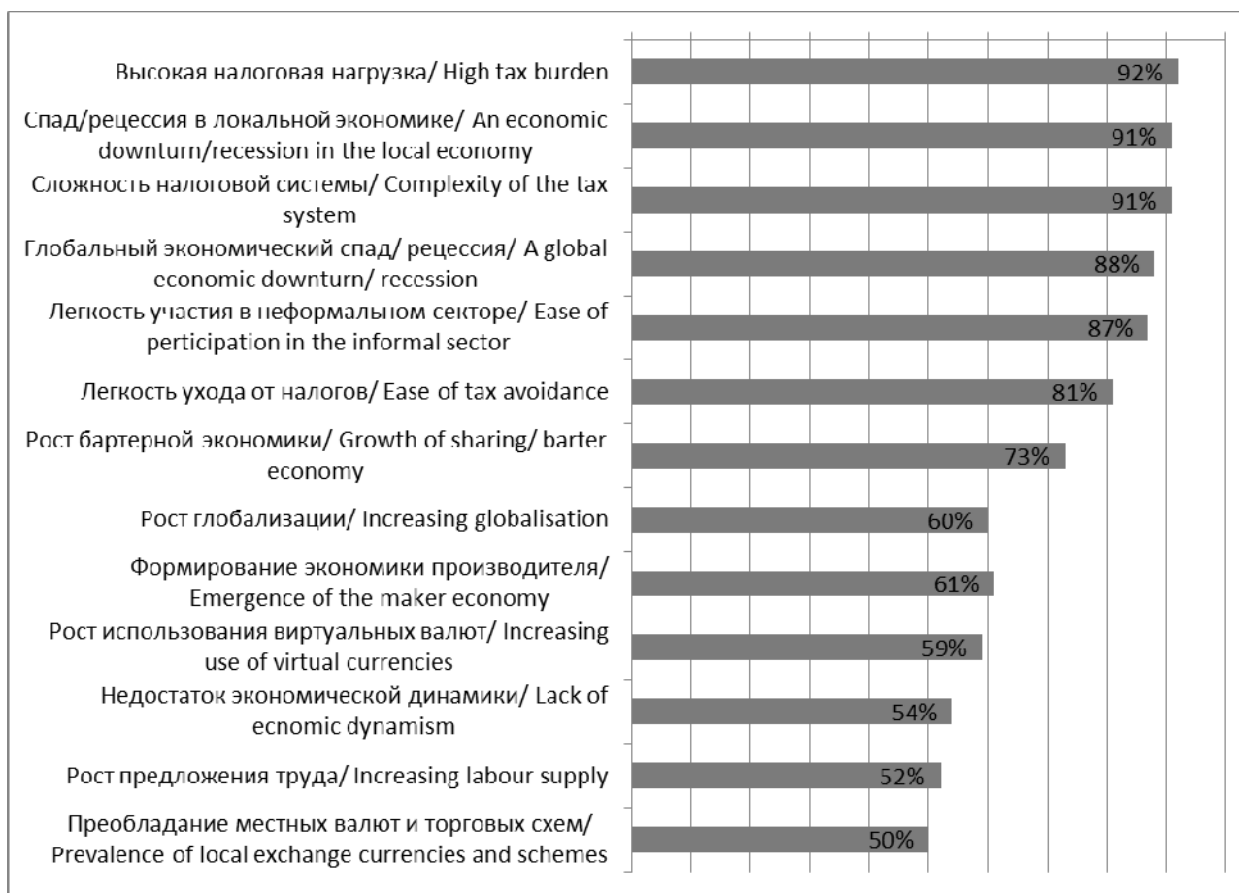

Рис. 2 / Fig. 2. Оценка потенциала экономических факторов в росте масштабов теневой экономики / Assessment of economic factors' potential for increasing the scale of the shadow economy

Источник / Source: Исследование ACCA / ACCA research. URL: www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf.

в области борьбы с отмыванием денег, повышать прозрачность транснациональных корпораций.

Для того чтобы более эффективно использовать существующий инструментарий и принимать действенные решения, необходимо правильно идентифицировать причины, побуждающие бизнес выводить капитал из национальной экономики, идентифицировать хотя бы приблизительно объем финансовых ресурсов, которые вывозятся из страны исключительно с целью сохранения, а не приумножения.

Снижение доли некриминальной части теневой деятельности экономических субъектов возможно только в условиях, когда предприниматели доверяют экономической политике правительства, уверены в принятии исполнительными органами не ущемляющих бизнес управленческих решений.

Выбирая и выработывая инструментарий борьбы с теневой экономикой и незаконным междуна-

родным движением капитала, нельзя не учитывать процессы глобализации мировой экономики, свободного движения капитала и трудовых ресурсов между странами, становление теневой экономики как основы существования ряда стран, в том числе офшорных зон. В таких условиях требуется объединение усилий стран. Критическая и всесторонняя оценка эффективного зарубежного опыта, участие в международных организациях, занимающихся противодействием отмыванию доходов, полученных преступным путем, таких как ФАТФ⁵ и ГРЕКО⁶, безусловно, помогут в решении обозначенных проблем.

⁵ ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering) — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

⁶ ГРЕКО (Group of States Against Corruption) — Группа государств по борьбе с коррупцией.

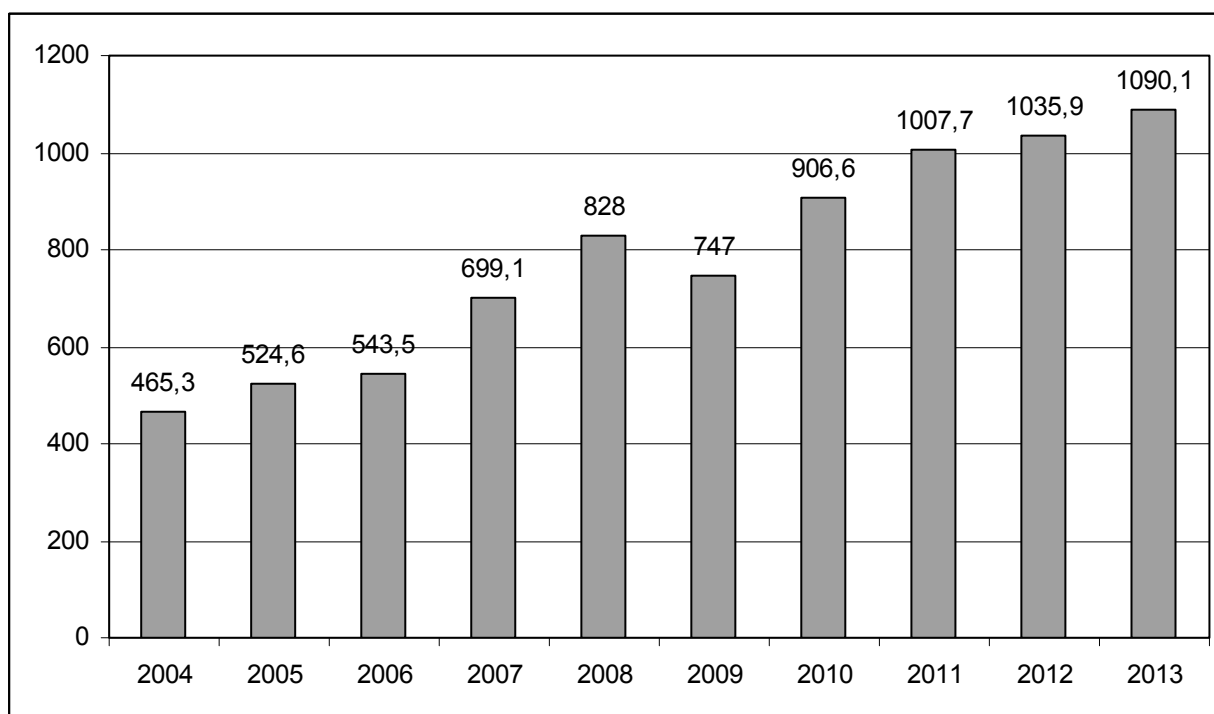

Рис. 3 / Fig. 3. Незаконные финансовые потоки из развивающихся стран (в млрд долл. США) / Illicit Financial Flows from Developing Countries (in billions of U.S. dollars)

Источник / Source: Global Financial Integrity URL: <http://www.gfintegrity.org/issue/illicit-financial-flows>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема оттока капитала из национальных экономик и место теневой экономики в этом процессе являются одними из актуальных проблем развивающихся стран.

Экономические субъекты пытаются таким образом добиться как более высокой прибыли и диверсификации инвестиций, так и сохранения своего капитала в условиях экономической и политической нестабильности, выводя его из сферы действия национального законодательства. Причинами вывода

капитала может стать стремление к оптимизации налогообложения и скрытию истинных источников средств, что характерно для стран с высоким уровнем коррупции и значительными масштабами теневой экономики.

Проблема отсутствия финансовых ресурсов в развивающихся национальных экономиках является, пожалуй, одним из главных тормозов их экономического развития и могла бы быть частично решена посредством усилий по снижению оттока капитала, в том числе теневого, из страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ечмаков С. М. Моделирование воздействий теневой экономики на движение капитала. *Финансы и кредит*. 2004;(30):59–63.
2. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. М.: Дело; 2005.
3. Фитуни Л. Теневая составляющая в международном движении капитала: последствия для России и мира. *Безопасность Евразии*. 2004;(2):316–324.
4. Cuddington J. T. Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations. *Princeton Studies in International Finance*. 1986;(58):85–96.
5. Dooley M. Capital flight: A response to differences in financial risks. *IMF Staff papers*. 1988;35;(2):422–436. DOI: 10.2307/3867180
6. Walter L. The Mechanism of Capital Flight. *Capital Flight and the Third World*. Institute for International Economics. Washington DC; 1987:103–128.

7. Львов Д. С., Моисеев Н. Н. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года. Россия в окружающем мире: 1999. М.: МНЭПУ; 1999:15–19.
8. Покида А. Н. Динамика «теневой» занятости работников (Социологический опрос, проведенный с 15 по 23 июня 2017 года Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). URL: www.ranepa.ru/sobytia/novosti/socopros-ranhigs-vse-bolshe-rossiyan-stremyatsya-v-ten (дата обращения: 05.07.2018).
9. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL: www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
10. Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. URL: www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
11. Смородинская Н. В. Бегство капиталов в теории и практике: анализ российской ситуации. *Банковские услуги*. 1998;(9):5–30.

REFERENCES

1. Echmakov S.M. Modeling the impact of the shadow economy on the movement of capital. *Finansy i credit – Finance and credit*. 2004;(30):59–63. (In Russ.).
2. Senchagov V.K. The economic security of Russia. Moscow: Delo; 2005. (In Russ.).
3. Fitouni L. The Shadow Component in the International Movement of Capital: Implications for Russia and the World. *Bezopasnost Evrazii – Security of Eurasia*. 2004;(2):316–324. (In Russ.).
4. Cuddington J.T. Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations. *Princeton Studies in International Finance*. 1986;(58):85–96.
5. Dooley M. Capital flight: A response to differences in financial risks. *IMF Staff papers*. 1988;35;(2):422–436. DOI: 10.2307/3867180
6. Walter L. The Mechanism of Capital Flight. *Capital Flight and the Third World*. Institute for International Economics. Washington DC; 1987:103–128.
7. Lvov D.S., Moiseev N.N. Russia in the search of the third way. Milestones of 2001. Russia in the World: 1999. Moscow: MNEPU; 1999:15–19. (In Russ.).
8. Pokida A.N. Dynamics of “shadow” employment of employees (The sociological survey conducted from June 15 to June 23, 2017 by the Center for Social and Political Monitoring of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation). URL: www.ranepa.ru/sobytia/novosti/socopros-ranhigs-vse-bolshe-rossiyan-stremyatsya-v-ten (accessed 05.07.2018). (In Russ.).
9. Counteraction to fraud: what measures do companies take? Russian Economic Crimes Survey for 2018. URL: www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf (accessed 05.07.2018). (In Russ.).
10. Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. URL: www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf (accessed 05.07.2018).
11. Smorodinskaya N.V. Capital flight in theory and practice: analysis of the Russian situation. *Bankovskie uslugi – Banking services*. 1998;(9):5–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Александрович Николаев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
DNikolaev@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nikolaev Dmitry A. — PhD (Economics), associate professor, at the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
DNikolaev@fa.ru